Зарет почувствовал резкий приступ страха, когда он поспешно отпрыгнул от лезвия, которое грозило отрезать ему кусок бока.

Хотя он достаточно доверял Ризоку, чтобы не убить его во время одного из их спаррингов, ящеры довольно твердо утверждали, что тренировки с тупым мечом принесут Зарету только вред. По его словам, величайшей силой Зарета во время боя была его способность восстанавливаться после большинства ран, а это означало, что ему, очевидно, следует привыкнуть к получению ран в бою.

Поначалу Зарет подумал, что это вполне разумно, тем более что он мог использовать [Омертвить нервы], чтобы избежать боли от травм.

К несчастью для него, Зарет не учел, насколько сильно военное прошлое Ризока повлияет на то, насколько серьезно он будет относиться к боевой подготовке. Он попросил солдата научить его сражаться незадолго до того, как начал улучшать свое тело, и Ризок никогда не проявлял к нему ни малейшего снисхождения. Каждая слабость использовалась без колебаний, поскольку Ризок ясно дал понять, насколько легко Зарет может потерять жизнь против опытного противника.

Хуже того, они вдвоем спарринговались в практически пустой комнате шпиля Зарета, которую они выбрали наугад. Это означало, что между ним и неумолимым солдатом не было никаких препятствий или препятствий.

«Сосредоточьтесь!»

Ризок подчеркнул свое восклицание, безжалостно перерезав подколенные сухожилия Зарета, прежде чем отправить его на землю взмахом солдатского хвоста. Выругавшись от разочарования, Зарет тут же послал шипастые щупальца и потоки липкого шелка из своих рук, устремившиеся к ублюдку, атакующему его.

Ему удалось помешать Ризоку лишь на несколько мгновений, пока солдат увернулся от его шелка и разрезал его усики на куски, но этого времени Зарету хватило как раз на то, чтобы залечить рану. Это означало, что его ноги не подвели его, поскольку он был вынужден уклоняться от меча, который пригвоздил бы его к земле.

— Отлично, твои боевые инстинкты улучшаются, — одобрительно сказал Ризок раздражающе спокойным голосом, небрежно нанося шквал ударов, от которых Зарет едва смог уклониться. «Но не забывайте всегда сохранять концентрацию. Ваша регенерация не спасет вас от мгновенно смертельной атаки, и вы не сможете позволить себе игнорировать истощение навыков. Особенно, если ты настаиваешь на том, чтобы тратить свою выносливость на [Deaden Nerves]».

Как будто я позволю тебе разрезать меня на куски, не устранив предварительно боли, ты сумасшедший! Подумал Зарет, уклоняясь от еще одного удара Ризока.

Не имея возможности одновременно сражаться и высказывать свои жалобы, Зарет в ответ выпустил в солдата шквал игл, пропитанных паралитическим ядом. К сожалению, Ризок был из тех, кто сдерживался лишь настолько, чтобы бой не закончился немедленно, и почти никогда не позволял себе получить травму.

Даже без использования каких-либо навыков разница в уровнях между ними позволяла Ризоку двигаться с почти незаметной скоростью, когда он либо уклонялся, либо отражал атаку Зарета, как какой-то чешуйчатый ниндзя.

Обычно Зарета это расстраивало бы, но он уже привык к нелепой скорости Ризока и не ожидал, что его атака окажется эффективной. Его настоящей целью было просто отвлечь солдата как можно дольше.

«Если ты веришь, что яд без запаха, который ты выдыхал в воздух, поможет тебе выиграть этот бой, я бы посоветовал тебе пересмотреть свое решение», — сказал Ризок, отчего у него по спине пробежал холодок, когда солдат бросился вперед, в то время как отклоняя свои иглы. «Вы не продержитесь достаточно долго, чтобы это подействовало».

Зарет был совершенно не в состоянии уклониться от следующей серии атак Ризока, поскольку солдат увеличил скорость. С каждым мгновением тяжелая усталость от истощения навыков становилась все сильнее, поскольку ему приходилось залечивать рану за раной.

«Он прав», — подумал Зарет, быстро залечивая легкое, пробитое сломанным ребром. Я не смогу больше этого вынести. Мне нужно сделать что-то, что застанет его врасплох.

Однако это было легче сказать, чем сделать. После нескольких месяцев боевой подготовки Зарет уже исчерпал свой арсенал приемов против Ризока.

К счастью, его недавний доступ к наполненной магией биомассе через Сердце Мелдората означал, что Зарет экспериментировал с новыми улучшениями и, таким образом, имел несколько новых возможностей.

Зарет терпеливо переносил атаки Ризока, пока не увидел, как ящерица нанесла удар в нежизненно важное место его тела. Увидев представившуюся возможность, Зарет решил подготовиться к атаке, а не пытаться уклониться, как он обычно это делает.

Когда лезвие пронзило его тело, Зарет почувствовал намек на удовлетворение, увидев удивление и растерянность в глазах Ризока. Это выражение сменилось пониманием, когда вокруг лезвия вырос затвердевший кератин, зафиксировав его на месте.

Ризок, скорее всего, ожидал, что он последует этому трюку взмахом когтей или взмахом заостренных щупалец, но Зарет знал, что ящероподобный был слишком быстр, чтобы это было эффективно.

Вместо этого он использовал то, чему научился, изучая когти Ястреба Призывателя Бури Сефиры, быстро посылая электрические дуги, проходящие через кератин в лезвие. Электрический разряд прошел по металлу, стремясь к тому, кто его держал.

Сердце Мелдората позволило ему, наконец, воспроизвести способности волшебного существа, а пропитанный молниями кератин стал его первым настоящим успехом.

Ризок зашипел от удивления, мышцы на долю секунды свело. Это был короткий момент, но Зарет намеревался воспользоваться им, бросившись вперед с когтями, покрытыми его самым мощным паралитическим ядом.

Как будто мир двигался в замедленной съемке, Зарет наблюдал, как его когти вот-вот проткнут чешуйки Ризока и вонзятся в кожу солдата. Как раз в тот момент, когда победа была уже в пределах досягаемости, Зарет почувствовал внезапную, всепоглощающую волну страха, нахлынувшую на него. Его конечности замерзли, сердце колотилось, и на мгновение все разумные мысли покинули его разум.

Ужас был настолько всепоглощающим, что Зарет не мог даже остановиться и

проанализировать происходящее.

Как только Зарету наконец удалось вернуться в сознание, он обнаружил, что лежит на спине и смотрит в потолок. Он заметил Ризока, стоящего в нескольких футах от него с клинком в ножнах, пока солдат ждал, пока он придет в себя.

«Что, черт возьми, это было?» Зарет не мог не спросить, заставляя себя встать на ноги, в голосе слышалась смесь раздражения и затянувшегося страха. «Я был так уверен, что это сработает. Как тебе удалось так быстро победить меня?»

Это было самое близкое, что Зарет когда-либо подошел к победе над Ризоком, и все же все его усилия были сведены на нет в один момент. Это было... крайне неприятно.

Что еще хуже, он понятия не имел, как можно защитить себя.

«Это был урок, который, я надеюсь, ты примешь близко к сердцу», — сказал Ризок пугающе торжественным голосом. «Навык, который я использовал, называется [Аура ужаса]. Он позволяет мне вселить чувство изнурительного страха в любого, кто находится в определенном радиусе. Эффект уменьшается в зависимости от количества затрагиваемых врагов и их Силы воли, но это по-прежнему один из моих самых мощных навыков».

Описание Ризока совершенно не отражало его Навык. [Аура ужаса] сделала его настолько уязвимым, что убить его было бы так же просто, как прихлопнуть муху.

«Какой именно урок мне следует усвоить и как мне противодействовать такому Навыку?» — спросил Зарет, его голос был полон негодования. «Кажется смешным, что можно мгновенно выиграть бой, активировав один-единственный навык».

«Урок заключается в том, что никогда не следует добровольно сражаться с кем-то, кто значительно превосходит тебя по уровню», — сказал Ризок, его глаза встретились с Заретом с непоколебимой напряженностью. «[Аура ужаса] была коронационным навыком, который я приобрел, когда стал [Аурой-клинком], и он обладает уникальной силой. Скачок в силе после того, как человек достигнет Классовой эволюции, более значителен, чем многие думают, поэтому вам нужно будет тщательно обдумать этот момент, как только вы достигнете этой точки.

Зарет задумался и почувствовал, как его раздражение начало угасать, когда он понял, насколько ценным был урок Ризока, хотя в основном в последней части. Коронные навыки были мощными и уникальными навыками, которые предлагались в ходе эволюции классов.

Он всегда прекрасно осознавал, насколько важны уровни в этом мире, но возможность приписать это именно эволюции классов была полезной информацией. Ему оставалось всего два уровня до принятия очень важного решения.

Гримуар Церебона дал некоторые знания о том, что может предложить ему Система. Несколькими примерами были [Лидер культа], который предлагал ему специализированные навыки для улучшения своих последователей, или другой класс, который, казалось, был сосредоточен конкретно на создании големов из плоти. Он уже намеревался тщательно обдумать свои варианты, но все равно было приятно получить осязаемый пример того, насколько важна будет эволюция класса и сопутствующий навык коронации.

— Спасибо за урок, Ризок, — неохотно сказал Зарет, вновь обретя самообладание.

«Хорошо, что один из иностранных прихожан Церебона приезжает в Таль'Камар», — размышлял Зарет, приступая к залечиванию ран. Я уверен, что они дадут вам несколько полезных советов, которых больше нигде не найти.

Зарету уже нужно было сообщить Верховному командованию, что он ожидает иностранных гостей, чтобы они могли пройти через повышенную охрану города, поэтому не было смысла скрывать это от Ризока.

«Как вы думаете, когда мы можем ожидать их прибытия?» — спросил Ризок с легким любопытством в тоне.

— Скорее всего, несколько месяцев, — сказал Зарет, вспоминая короткий разговор, который у него был с Церебоном после того, как он забрал фолиант из храма Мельдората. «Полагаю, я пока застрял, полагаясь только на себя. Кстати говоря, дай мне минутку. Я решил, как потратить свои очки навыков.

Ризок кивнул в знак согласия и сосредоточил свое внимание на очистке своего меча от крови.

Учитывая, что Зарет планировал разобраться с [Убийцами] Конклава, было бы лучше посвятить свое следующее Очко Навыков именно улучшению своих боевых способностей. У него не было намерения бежать к ним и сражаться с самим собой, как какой-то авантюрист, но это не значило, что его враги не нападут на него, как только он начнет создавать проблемы.

Было всего несколько вариантов, которые напрямую относились к бою, в частности «Коррозионная стрела», «Малая вытяжка живучести» и «Шаблон тела», хотя все они, казалось, имели определенные слабости. [Коррозионная стрела] была лишней в качестве дальней атаки, когда Зарет мог усилить превосходящие альтернативы, в то время как [Малая вытяжка живучести] требовала нескольких эволюций навыков, чтобы стать полезной.

[Шаблон тела] казался лучшим из трех, поскольку позволял ему создавать несколько наборов шаблонов аугментации тела, между которыми он мог быстро переключаться во время боя. Возможность мгновенно переключиться на самое прочное тело, которое он мог создать, было бы очень полезно. Обратной стороной было то, что нынешнее тело Зарета уже было очень хорошо аугментировано, поэтому любые другие шаблоны были бы узкоспециализированными для редких ситуаций.

Зарет также подумывал о том, чтобы наконец приобрести [Создание малого голема из плоти], поскольку Сердце Мелдората значительно повысит его эффективность. Это был навык, который он определенно намеревался освоить в конечном итоге, поскольку он пересекался с предполагаемой целью его культа по созданию дизайнерских питомцев, боевых зверей и других полезных существ. Все, чему они научились в своем бизнесе, можно было применить к големам, которые будут конструкциями, полностью находящимися под их контролем.

Хотя он уже обладал способностью создавать всякого рода противных существ, ему не хватало средств заставить их подчиняться его приказам.

Однако был и другой вариант, который стал доступен Зарету лишь недавно. И только после того, как он провел последние несколько недель, наблюдая за Тал'Камаром с вершины своего шпиля магическим глазом, Система наконец предложила ему потенциальное улучшение до [Глаза Церебона].

Это было немного странно, чем обычно, поскольку Эволюция Навыков сопровождалась предупреждением и даже не меняла название Навыка, но преимущество казалось особенно

полезным.

Эволюция(и) Глаза Церебона:

Глаз Церебона— в дополнение к предыдущим способностям глаза позволяет пользователю видеть с повышенной остротой зрения. Предупреждение. Этот Навык был добавлен в Систему внешней Божественной Сущностью без предварительного разрешения. Результаты не гарантированы. +1 Сила. +2 Ловкость. +1 Живучесть.

Он не был совсем уверен, почему название Навыка не изменилось, несмотря на то, что он был Эволюцией, но предположил, что это как-то связано с тем, что он был создан Церебоном, а не Системой. Предупреждения были... несколько тревожными, но он сомневался, что Церебон без причины предложит ему дефектный Навык, так что всё должно быть в порядке.

Причина, по которой он был неравнодушен к этому варианту, заключалась в том, что ему однажды сказал Ризок.

«Многие видят это по-другому, но я всегда предпочитал ловкость другим характеристикам, предлагаемым Системой. Скорость больше, чем любой другой фактор, определяет исход битвы. Это влияет на вашу способность атаковать жизненно важные точки, уклоняться от атак врага и бежать из безвыигрышных сражений. Я быстрее большинства, но твоя неспособность реагировать на мои атаки или даже видеть их — одна из твоих величайших слабостей.

Этот последний бой, как и многие другие, только усилил аргументы Ризока. Ловкость почти наверняка потеряет эффективность на большом поле боя, где люди часто сражаются стройами и имеют ограниченную мобильность, но Зарет не собирался отправляться на войну. большая разница.

Зарет несколько раз пытался увеличить свои глаза, чтобы они могли лучше отслеживать быстро движущиеся объекты, но безуспешно. Его Навыки, кажется, связаны с естественным инстинктом изменения ткани мозга для создания новых конечностей, но он понятия не имел, как вручную модифицировать очень сложную нервную систему для более быстрой обработки информации.

Он хорошо разбирался в биологии из своей предыдущей жизни, но был предел.

Если бы улучшение [Глаза Церебона] означало, что он мог бы начать рассматривать вещи в замедленном режиме, это значительно повысило бы его шансы на победу в бою.

Более того, Зарет недавно хорошо понял, насколько полезным может быть его третий глаз при правильном использовании.

Объем информации, которую он смог собрать, просто наблюдая за Тал'Камаром посреди ночи, был откровенно смешным. Даже если некоторые здания были магически защищены от наблюдения, Зарет мог свободно наблюдать за несколькими людьми, которые явно замышляли недоброе. Было довольно интересно наблюдать за преступниками, случайно продающими незаконные зелья в переулках или грабящими людей глубокой ночью.

Но больше всего его третий глаз позволял ему замечать людей, крадущихся под мерцанием магии иллюзий на территории Шелкового Змея. Это даже позволило ему найти возможную подсказку о местонахождении фракции, сотрудничающей с Конклавом.

Поэтому Зарет считал, что любые обновления «Глаза Церебона» более чем окупают

вложенные средства. Помня об этих соображениях, Зарет потратил еще несколько минут на размышления, прежде чем принять решение.

[Глаз Церебона] превратился в [Глаз Церебона]!

После этого восхитительно бессмысленного уведомления Зарет почувствовал, как прилив энергии сосредоточился на его третьем глазе.

На мгновение мир вокруг него, казалось, расплылся, а затем снова стал предельно ясным. Обновление не только сработало, как и ожидалось, позволив ему воспринимать свое окружение с повышенной скоростью, но и увеличение физических характеристик было весьма заметным. Его движения стали легче, рефлексы острее, и даже воздух, казалось, двигался вокруг него медленнее.

Проверяя свои новообретенные способности, Зарет быстро достал свой кошелек и подбросил его в воздух. К его удовольствию, объект, казалось, двигался по несколько более медленной дуге, чем обычно, что давало ему достаточно времени, чтобы выследить и поймать его.

«Это здорово», — сказал Зарет через несколько мгновений, туманно объясняя Ризоку свою новую способность. «Нам придется протестировать его более тщательно, как только у нас появится такая возможность. Жаль, что сегодня у меня был единственный день, чтобы встретиться с леди Мэрилит. Эта история была незаконно украдена из Королевской дороги; сообщайте о любых случаях этой истории, если они встречаются где-либо еще.

«Неудивительно, что лидер Великого Дома будет особенно занят», — прокомментировал Ризок нарочито нейтральным тоном, подходя к двери и призывая кого-нибудь начать убирать залитую кровью тренировочную комнату. «Все было бы намного проще, если бы вы согласились встретиться со стюардом Хиссалом. Есть веская причина, почему его назначили вашим связующим звеном с Домом Веланов.

Зарет хмыкнул в знак согласия, но не дал другого ответа на подразумеваемое предложение. Было несколько разных причин, по которым он собирался сегодня встретиться с леди Мэрилит, и публичной одной из них было его желание обсудить растущий бизнес своего культа. «Сияющий змей» очень хорошо продавался среди богатых наг Таль'Камара, и Зарет намеревался разнообразить свою продукцию.

Деньги сами по себе были силой, и его культ начал зарабатывать на них немало.

Но личной и более важной мотивацией Зарета было обратиться за помощью к леди Марилит в борьбе с Конклавом и их сторонниками в Таль'Камаре. Он серьезно подумывал просто сообщить Высшему командованию о местонахождении предполагаемого убежища Конклава, но Зарет отказался от этого.

После того, как они убили члена его культа, Зарет почувствовал острую потребность полностью искоренить Конклав из Таль'Камара. Отправка военных для борьбы с несколькими группами [Ассасинов] только для того, чтобы они адаптировались и вновь появились позже, не была вариантом.

Зарет хотел, чтобы они исчезли навсегда. Это означало, что нужно выявить всех их сообщников и уничтожить их. Несколько недель тщательного наблюдения позволили ему выделить одну богатую семью наг, которая, вероятно, была связана с Шелковыми Змеями, но в одиночку он мало что мог сделать.

Его единственным доказательством была информация, предоставленная ему Уайтскейлом, и его собственный рассказ очевидца о слугах-ящерицах из этих семей, тайно встречавшихся с Шелковыми Змеями под прикрытием иллюзий. Этого было слишком мало для такой новой и ничем не примечательной фракции, как его собственная, чтобы обвинить семью богатых наг, особенно без понимания более широкой политической ситуации.

В таком случае Зарет решил, что лучше обратиться к Дому Веланов, а не к правительству. Мало того, что они, вероятно, будут более... гибкими в своих ответных действиях, чем Верховное командование, но это также послужит Зарету хорошим способом проверить своего мнимого политического союзника.

Это будет его первый раз, когда он пойдет к ним с чем-то иным, чем по делам или за реквизицией редких магических материалов, поэтому ему было весьма интересно посмотреть, как они отреагируют.

Особенно после всего, что он слышал о Великих Домах.

«Теперь, когда ты упомянул об этом, нам, вероятно, пора идти», — сказал Зарет, вручая серебряную монету молодой девушке-ящерице, которая убирала кровь. В культуре Тал'Камари чаевые не были чем-то особенным, но он никогда не слышал, чтобы кто-нибудь жаловался на получение бесплатных денег. «Я действительно не хотел бы опаздывать на встречу с леди Мэрилит. Эта женщина довольно устрашающая, когда ей этого хочется».

Ризок кивнул в знак согласия, и они вдвоем вышли из комнаты, чтобы привести себя в порядок. В конце концов, члены его культа, возможно, имеют ненормальную терпимость к тому, чтобы видеть, как он ходит, весь в запекшейся крови и крови, но не все были настолько понимающими. Приведя себя в более презентабельный вид, Зарет и Ризок покинули башню и направились к поместью Веланов в Санстоун-Хайтс.

Зарет на мгновение споткнулся, выйдя на улицу, и его внезапное отсоединение от шпиля вызвало короткий приступ дезориентации. Вскоре он выздоровел, и они продолжили свой путь.

Шпильские сады находились довольно близко к месту назначения, так что вскоре они уже гуляли по хорошо мощеным улицам Санстоун-Хайтс. Зарет привлек немало внимания, учитывая, что в наши дни он был относительно известной фигурой в Таль'Камаре, особенно среди тех, кто обращал какое-либо внимание на политику города.

Третий глаз посередине лба, вероятно, не помог делу.

Зарет по большей части игнорировал эти взгляды, двигаясь довольно быстро, пока в конце концов не достиг высоких ворот поместья Веланов. Это был его не первый раз, когда он посещал обширное поместье, но стражники-ящеры у ворот ни на йоту не расслабились, обыскивая его и Ризока в поисках опасных предметов. Их обоих сразу лишили оружия и впоследствии подвергли воздействию светящегося зачарованного кольца, которое предположительно могло обнаруживать Навыки или магию, связанную с изменением формы.

Ни одному из них действительно нечего было скрывать, поэтому вскоре Зарету разрешили войти, а Ризока сопроводили куда-то еще. У Зарета не было особой необходимости иметь телохранителя во время прогулки по поместью Веланов, поэтому Ризок обычно уходил навестить старых знакомых, когда они приезжали сюда.

Один из охранников открыл ворота и повел их по мраморной аллее, окруженной рядом экзотических деревьев.

Несмотря на принадлежность к Великому Дому, Поместье Веланов не сильно отличалось от того, что он ожидал от других богатых семей наг, за исключением того, что оно было больше по размеру. В отличие от Дома Каваса, который буквально хранил свое поместье в волшебной летающей призме, впечатление Зарета о Доме Велан заключалось в том, что они гораздо больше заботились о практичности, чем о восприятии.

Вскоре они достигли главного входа в поместье Велан, впечатляющего сооружения из белого известняка, покрытого золотыми инкрустациями, сиявшими на солнце пустыни. Стены были украшены геометрическими узорами и простой мозаикой, придающей комплексу сдержанную элегантность.

Охранник трижды постучал в массивную дверь, прежде чем она распахнулась, открыв фигуру мужчины-наги средних лет, одетого в наряды, в котором Зарет узнал Стюарда Хиссала.

— Добро пожаловать, культист Зарет, — сказал Хиссал с легким поклоном. Он и Зарет редко общались в течение последних нескольких месяцев, поэтому выражение лица наги было гораздо менее снисходительным, чем когда они впервые встретились. «Вы прибыли раньше, чем ожидалось, но я сомневаюсь, что у леди Мэрилит будут какие-либо жалобы. Если вы последуете за мной, пожалуйста».

Не говоря больше ни слова, стюард Хиссал развернулся и повел их через двор поместья Веланов к приемной в центральной части поместья. Важные члены Дома Велан обычно проживали в западном крыле, поэтому Зарету еще не приходилось встречать никого, кроме многочисленных слуг-ящеров во время своих редких визитов в поместье.

Указанные слуги передвигались с воинственной эффективностью, прогуливаясь по богато украшенным залам. Учитывая, что Дом Велан был более тесно связан с армией Таль'Камара, чем любой другой Великий Дом, он не удивился бы, если бы многие из них в какой-то момент прошли боевую подготовку.

В конце концов они подошли к богато украшенным двойным дверям, ведущим в приемную. Зарет не особенно удивился, когда Хиссал без стука распахнул двери, поскольку предполагал, что у управляющего есть навык, сообщающий ему, когда и где ему не рады в поместье.

Однако он был очень удивлен, увидев, что у леди Мэрилит уже был гость, хорошо одетый пожилой мужчина-нага с темной кожистой кожей. Даже несмотря на то, что леди Мэрилит излучала спокойствие и грацию, Зарет мог сказать по взволнованному выражению лица старшего мужчины, что у них двоих был напряженный разговор.

«Ах, кажется, я потеряла счет времени», — сказала леди Мэрилит, ее нижняя половина растянулась на одном из мягких диванов, расставленных по всей комнате. «Нам придется продолжить этот разговор позже, мастер гильдии Верисс. Возможно, через неделю? Я уверен, что вопрос, который мы обсуждали, может подождать до тех пор, особенно учитывая обстоятельства».

Твердый тон леди Мэрилит дал понять, что она не потерпит никаких разногласий, и старший нага кивнул с явной неохотой.

— Очень хорошо, леди Мэрилит. Через неделю так и будет. Я надеюсь, что тогда мы придем к более приятному выводу, — сказал мастер гильдии Верисс, прежде чем слегка поклониться и выйти из комнаты, прежде чем уйти, его глаза метнулись к Зарету.

Вскоре за ним последовал стюард Хиссал, закрывая двери в приемную перед уходом.

«Надеюсь, я не прервал ничего важного», — сказал Зарет, садясь на диван, ему было более чем любопытно, почему его использовали в качестве предлога для прекращения разговора между двумя влиятельными нагами.

К счастью, леди Мэрилит, похоже, согласилась удовлетворить его любопытство.

«Напротив, я бы сказала, что ваше прибытие было совершенно случайным», — сказала леди Мэрилит с кривой улыбкой, лениво указывая на слугу, который бросился принести тарелку с фруктами. «Мастер гильдии Верисс важен для военных действий как лидер кузнечного гильдии Таль'Камара, но его компетентность сильно затмевается его торговыми инстинктами. Жадный старый змей действительно хочет разрешения экспортировать в Эльдамир излишки оружия и доспехов, как будто эта война уже выиграна.

Презрение в тоне леди Мэрилит ясно дало понять, что она думает по этому поводу. Зарет был склонен согласиться, но он недостаточно знал о состоянии войны, чтобы судить.

«Это звучит рискованно, но я думал, что генерал Насрит некоторое время назад одержал решающую победу над Фал'Ашаром и был близок к осаде их города. Что-то изменилось?» — с любопытством спросил Зарет, решив, что ему следует воспользоваться снисходительным настроением пожилой наги, чтобы получить больше информации о войне.

Таль'Камар до сих пор превосходно переносил войну, но Зарет начал замечать первые признаки того, что качество жизни в городе со временем будет постепенно ухудшаться.

«Недавно Фал'Ашар сформировал против нас военную коалицию с городами Джаласа и Анкет. Это было ожидаемое развитие событий, но неприятное, — сказала леди Мэрилит, ее глаза отдалились, словно потерявшись в памяти. «Это большая удача, что Таль'Камару повезло иметь правителя, класс которого хорошо подходит, чтобы привести нас к победе. Под руководством Ракасора у нас было бы гораздо больше проблем».

Хотя точный класс Насрита был тем, что Верховное командование решило засекретить как государственную тайну, до него доходили слухи о его последствиях. По сравнению с «Богатством земли» Ракасора, которое заметно улучшило благосостояние города за счет увеличения добычи его природных ресурсов, навыки правителя Насрита, казалось, были полностью посвящены войне.

[Кузнецам] требовалось больше времени, чтобы утомиться при изготовлении оружия, [алхимикам] допущено меньше ошибок при смешивании лечебных зелий, а любой другой, участвовавший в военных действиях, видел заметное повышение эффективности. Даже сам Зарет иногда чувствовал себя более сосредоточенным, работая над солдатом, посланным Высшим командованием для лечения или улучшения.

Для него это было очень странное явление, которое он испытал на собственном опыте, и оно заставило его задуматься, на что способны другие правители.

«Но я сомневаюсь, что вы пришли сюда, чтобы обсудить состояние войны», — продолжила леди Мэрилит, наклонившись, чтобы взять со стола фрукт.

Зарет кивнул, выпрямившись на диване. Было несколько странно проводить серьезную деловую встречу на роскошном диване, но этого следовало ожидать, учитывая физиологию наг.

«Правильно, леди Мэрилит. Я хотел бы обсудить расширение бизнеса моего культа по производству дизайнерских питомцев в Тал'Каме...

— Вам придется извинить пожилую леди за то, что она перебила вас, но было бы лучше, если бы вы обсудили это с Хиссалом, — сказала леди Мэрилит, ее глаза сузились, когда она перебила его. «Боги знают, что о твоих милых маленьких змеях говорила каждая богатая женщина в Тал'Камаре, но Хиссал знает детали твоего бизнеса лучше, чем я. Меня гораздо больше интересует то, что придало твоим глазам такой решительный взгляд.

Зарет на мгновение опешил, но быстро пришел в себя. Его не должно удивлять, что кто-то столь политически опытный, как леди Мэрилит, смог увидеть его насквозь и докопаться до сути дела.

"Очень хорошо. Тогда я перейду сразу к делу, — сказал Зарет, глубоко вздохнув, прежде чем продолжить. «Я уверен, что вы были в курсе недавних действий Конклава. Я не мог сидеть сложа руки и позволить им свободно атаковать мой культ, поэтому решил сам искать их агентов. К сожалению, то, что я обнаружил, было за пределами моих возможностей справиться в одиночку».

Зарет продолжил описывать свои открытия, объясняя леди Марилит, что Конклав был укрыт Шелковыми Змеями при содействии умеренно богатой семьи наг. Он изучил семью Висара и подтвердил, что они не связаны с Домом Веланов. Таким образом, он не слишком беспокоился о том, чтобы наступить на хвост, назвав его явно.

Затем Зарет рассказал о том, почему он пришел к ней, а не к Высшему командованию, объяснив свое желание иметь дело с Конклавом навсегда, а не просто временно прогонять их.

Естественно, он упустил часть о своем желании проверить пригодность Дома Велана в качестве долгосрочного политического союзника. Леди Мэрилит терпеливо слушала все его объяснения, нарушая молчание лишь для того, чтобы спокойно задать случайный вопрос.

Как только он закончил, Марилит откинулась назад, обрабатывая информацию. Несколько мгновений прошло в задумчивом молчании, прежде чем она наконец задала очевидный вопрос. — Как именно вам удалось получить эту информацию?

— У меня есть свои средства, — неопределенно сказал Зарет, гадая, как отреагирует леди Мэрилит. Его культ имел право хранить свои секреты, и готовность Дома Велана уважать это было одним из главных факторов, определяющих, смогут ли они работать вместе в будущем. «Однако я уверяю вас, что все, что я вам сказал, — правда. Я сам проверил это в меру своих возможностей.

Как и Сердце Мелдората, Зарет не собирался делиться истинными способностями своего третьего глаза с кем-либо, кроме своих ближайших союзников. Ризок и многие другие люди знали общие детали, но никто, кроме него самого, не знал, насколько далеко это позволяет ему видеть.

Если ситуация изменится, Зарет не сомневался, что они немедленно примут контрмеры против его зрения, и его культ потеряет одно из своих немногих преимуществ.

Между ними воцарилась еще одна минута молчания, на этот раз гораздо более напряженного, поскольку леди Мэрилит, казалось, изучала Зарета с пугающим вниманием. Наконец старая нага, похоже, пришла к выводу, и выражение ее лица смягчилось.

«Высшее командование когда-либо сообщало вам, что им удалось идентифицировать [убийцу], который напал на вас?» — спросила леди Мэрилит, лениво принимая документ, переданный ей слугой.

Зарет в замешательстве моргнул, увидев очевидную нелогичность, но все же покачал головой. "Нет, они этого не сделали. Я предполагал, что вопрос остался нерешенным, но, полагаю, ктото счел его недостаточно важным, чтобы поделиться со мной».

Он сомневался, что сможет что-нибудь сделать с этой информацией, но ему хотелось бы знать имя женщины, которая ударила его ножом в горло и чуть не убила.

«Оказывается, она довольно опытный головорез из Эльдамира. Люди стали называть ее Убийцей Мимиков, — продолжила леди Мэрилит, презрительно насмехаясь над этим именем, быстро прочитав документ и подписав его. «Довольно нетворчески, но гильдии ассасинов гораздо более распространены на востоке, и люди в этих землях имеют тенденцию баловаться нелепыми титулами. В любом случае, вам очень повезло, что вы живы. Я не думаю, что это было бы так, если бы она не недооценила тебя.

Зарет тоже. Только благодаря этому и Ризоку он все еще был здесь, но он уже знал об этом.

- Очень интересно это слышать, леди Мэрилит, но я не понимаю, какое отношение это имеет к данному вопросу, нерешительно сказал Зарет, гадая, к чему ведётся разговор.
- «Я упоминаю об этом по двум причинам. Во-первых, женщина, посланная убить вас, принадлежит к гильдии ассасинов, родом из города эльдамири, в котором только Висара ведет какой-либо существенный бизнес, объяснила леди Марилит, наконец добравшись до сути дела и полностью сосредоточившись на нем. «Именно по этой причине я верю, что вы говорите правду, и знаю, что ваши обвинения имеют смысл. Ну, это и многие другие способы обнаружения лжи, которыми я располагаю.

Зарет вздохнул с облегчением. Если бы Дом Велан поверил ему и был готов помочь, то искоренить Конклав из Таль'Камара было бы намного проще. Однако возник довольно очевидный вопрос.

— Тогда почему Дом Велан не предпринял никаких действий? - спросил Зарет, чувствуя, как его разочарование растет, когда он думал о том, как Висары богатеют, помогая тем же людям, которые смело убили одного из его людей. «Ты достаточно силен, чтобы с этим легко справиться».

«Вам может так показаться, но это только потому, что вы не знаете, что один из ваших коллег случайно женился на семье Висара», - немедленно ответила леди Мэрилит, прежде чем посмотреть на него с выжидающим выражением.

Разуму Зарета потребовалось некоторое время, чтобы разобраться в вопросе и прийти к выводу, к которому его вела Марилит. Единственным человеком, о котором она могла иметь в виду, был Кассан.

Внутренняя политика Таль'Камара представляла собой запутанный беспорядок, но он внимательно следил за своими коллегами и развитием их религий.

Он также вспомнил свою первую встречу с леди Марилит, когда она назвала его коллегу-нагу Кассана «любимым питомцем» Дома Хрисар и рассказала, что они используют свое влияние, чтобы ограничить его финансирование. Собрав все эти связи вместе, мы получили очень уродливую картину.

Он заметил, что народ Кассана подвергался нападкам Конклава меньше всего из всех новых религий, но объяснил это тем, что они были в основном нагами.

Теперь казалось, что могло быть и другое объяснение...

— Я вижу, что вы понимаете, — сказала леди Мэрилит, прерывая его быстро закручивающиеся мысли. «Я искренне сомневаюсь, что сам Дом Хрисар настолько заботится о тебе, чтобы прибегнуть к такой сложной уловке. Однако я мог поверить этому от слуги Гисары. Она относится к числу божеств, вознаграждающих как хитрость, так и безжалостность. Есть веская причина, по которой она когда-то была так популярна среди моего народа.

Зарет рассеянно кивнул, когда все части начали вставать на свои места, хотя некоторые вещи все еще не имели для него никакого смысла. «Это кажется слишком большим риском для слишком маленькой прибыли. Не будут ли серьезные последствия для тех, кто будет уличен в связях с Конклавом? Они нанесли большой ущерб интересам Таль'Камара».

«Без неопровержимых доказательств я сомневаюсь, что Великие Дома предпримут решительные действия против одного из наших», — сказала леди Мэрилит с горькой ухмылкой, появившейся на ее лице, когда она объясняла. «Именно так Конклаву впервые удалось разделить нас и взять под контроль Тал'Камар. Этот город настолько безнадежно неспокойный, что не мог бы даже надеяться на существование, если бы не его выгодное географическое положение».

Зарет начал это понимать, и его это расстраивало так же, как и леди Мэрилит.

«Должен ли я поверить, что Дом Велан — исключение?» — сказал Зарет, его голос был полон скептицизма. «Стали бы вы действовать иначе, чем они, если бы обстоятельства потребовали этого?»

Его слова, вероятно, были более неуважительными, чем разумными, но он чувствовал необходимость бросить ей вызов и доказать, что он неправ.

«Полагаю, я должна быть благодарна, что вы вообще готовы спросить после встречи с Фаридой», — сказала леди Мэрилит, тихо посмеиваясь про себя и переведя взгляд на окно, из которого открывался беспрепятственный вид на город. «Я не сомневаюсь, что вы слышали много ужасных вещей о Великих Домах, многие из которых, безусловно, правдивы. Дом Велан не обладает большим моральным авторитетом, чем остальные, но наши интересы обязывают нас поддерживать Таль'Камар как настоящий город, а не как собрание враждующих фракций. Именно поэтому я предпочел обратиться к вам, а не к любому из ваших собратьев-религиозных лидеров».

Если это действительно была ее философия, тогда ему было понятно, почему он превосходит своих коллег. Единственным другим храмом, который не фокусировался на конкретной расе, был Кинта и последователи Безмятежного Проводника.

Зарет несколько мгновений изучал Марилит, пытаясь разглядеть ложь в ее словах, но увидел только искренность. Вполне возможно, что кто-то столь опытный, как она, мог солгать ему, но он решил пока ей поверить.

В конце концов, только наблюдая за действиями Дома Веланов, он смог понять их истинную природу. До тех пор Зарету имело смысл использовать любой ресурс, который попадал в его руки.

«Если это так, то есть ли у вас идеи, как лучше всего действовать против людей, предавших наш город?» — спросил Зарет, наконец нарушив молчание.

Что-то почти незаметное мелькнуло в глазах леди Мэрилит, прежде чем она ответила. «Полагаю, это зависит. Готовы ли вы действовать, зная возможные последствия? В зависимости от того, сколько доказательств предательства мы обнаружим, это дело может иметь серьезные политические последствия».

Для Зарета это даже не вопрос. Он хорошо усвоил, что игнорирование того, кто напал на тебя, никогда не заканчивается хорошо.

Что-то в выражении его лица, должно быть, дало Марилит ответ, потому что она просто кивнула в резком одобрении, прежде чем продолжить. "Очень хорошо. Есть несколько доступных вариантов, которые я вижу. Еще несколько, если хочешь испачкать кровью под ногтями.

Следующий час был приятным, поскольку он и леди Мэрилит постепенно выработали план борьбы со своими общими врагами, старая нага даже дошла до того, что отменила другие свои встречи. К концу Зарет ничуть не приблизился к пониманию того, может ли он доверять ей и дому Велан, но он знал одно.

С ее помощью все наладилось. Впервые за долгое время Зарет точно знал, кто его враги, где их найти, и теперь у него был элементарный план, как им противостоять.

Ему оставалось только привести этот план в действие и потребовать свой фунт мяса.

http://tl.rulate.ru/book/103798/3763920